

И.Н. КОНДРАТ

**ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВ ЛИЧНОСТИ
В ДОСУДЕБНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ
ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ:
ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ
РЕГУЛИРОВАНИЕ
И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНАЯ
ПРАКТИКА**

Иван Кондрат

**Обеспечение прав личности
в досудебном производстве
по уголовным делам:
законодательное регулирование и
правоприменительная практика**

«Юстицинформ»

2015

Кондрат И. Н.

Обеспечение прав личности в досудебном производстве по уголовным делам: законодательное регулирование и правоприменительная практика / И. Н. Кондрат — «Юстицинформ», 2015

ISBN 978-5-7205-1243-9

[GoBack](#) Монография посвящена вопросам законодательного регулирования прав участников уголовного судопроизводства. Автором на системной основе исследуются проблемы, связанные с обеспечением права на квалифицированную юридическую помощь, обеспечением прав личности при производстве следственных действий и при применении мер пресечения в досудебном производстве. Особое внимание уделяется обеспечению прав участников уголовного процесса при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве. Для научных работников, преподавателей, аспирантов и студентов юридических вузов, а также всех тех, кто интересуется современными проблемами охраны прав и свобод личности при производстве по уголовным делам.

ISBN 978-5-7205-1243-9

© Кондрат И. Н., 2015
© Юстицинформ, 2015

Содержание

Принятые сокращения	6
Введение	7
Глава 1. Обеспечение прав участников уголовного процесса со стороны обвинения, защищающих свои или представляемые интересы	9
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Иван Кондрат
**Обеспечение прав личности в досудебном
производстве по уголовным делам:
законодательное регулирование и
правоприменительная практика**

© Кондрат И. Н., 2015

© ООО «Юстицинформ», 2015

Принятые сокращения

БВС РФ – Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации
Ведомости РФ – Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации
ВКС РФ – Вестник Конституционного Суда Российской Федерации
ГК РФ – Гражданский кодекс Российской Федерации
КоАП РФ – Кодекс Российской Федерации об административных нарушениях
СЗ РФ – Собрание законодательства Российской Федерации
УИК РФ – Уголовно исполнительный кодекс Российской Федерации
УК РФ – Уголовный кодекс Российской Федерации
УПК РФ – Уголовно процессуальный кодекс Российской Федерации

Введение

Идея прав человека, прочно утвердившаяся во многих демократических государствах, приобрела и в России большую актуальность. Исходя из понимания прирожденного характера прав и свобод, принадлежащих человеку, нашедшего отражение в конституционном принципе, согласно которому эти права являются естественными и неотъемлемыми, обязательными для всех, и прежде всего для государственной власти, Российская Федерация приняла на себя обязательства по их соблюдению и защите. Однако сам факт декларации закрепления за человеком неотчуждаемых прав и свобод – лишь первый шаг на пути их реального обеспечения. Создание условий, способствующих этому процессу на должном государственно-правовом уровне, – задача комплексная и, как следствие, долгосрочная, определяющая современные реформы. Иными словами, речь идет о решении задачи по признанию прав и свобод человека и гражданина непосредственно действующими не только для личности (которая может осуществлять и защищать их в случае нарушения, руководствуясь Конституцией РФ), но и органов законодательной власти (призванных обеспечить верховенство прав и свобод человека) и исполнительной власти (в правоприменительной деятельности которых система прав и свобод человека и гражданина должна выступать в качестве ограничителя, препятствующего их ущемлению).

Между тем неоспоримо, что потенциал современной конституционной системы обеспечения прав и свобод человека и гражданина в России существенно снижен незавершенностью процесса преодоления формировавшихся веками стереотипов, связанных с принижением роли человека, пренебрежением его правами, свободами, достоинством, и создания эффективных механизмов, обеспечивающих эти права и свободы. Высоко оценивая значимость Конституции РФ, недопустимо игнорировать несовершенство федерального и регионального законодательства. Большинство нормативно-правовых предписаний не соответствуют идеалам гуманизма и справедливости, принципам правового демократического государства. Поэтому именно на этом этапе основная ответственность за своевременную постановку и надлежащее решение вопросов, касающихся создания политических и правовых институтов, способных обеспечивать защиту прав и свобод личности, лежит на российской правовой системе.

Следует признать, что работа правоохранительных органов, несмотря на их многочисленность и многоступенчатую систему, сегодня зачастую малоэффективна, а законодательство, ее регламентирующее, отличается несовершенством. Уровень и характер преступности свидетельствуют о криминализации многих сфер жизнедеятельности, правоохранительная система переживает острый кризис недоверия со стороны общества. Такая ситуация негативно сказывается на надлежащем обеспечении прав и свобод человека и гражданина в нашем государстве. Особую тревогу вызывает сфера уголовно-процессуальных отношений, где права и свободы личности ограничиваются наиболее существенным образом, причем как лиц, в отношении которых осуществляется уголовное преследование, так и лиц, вовлекаемых в производство по уголовным делам вином статусе. В свою очередь, досудебное производство, отличающееся широким применением мер государственного принуждения и вторжением в сферу частной жизни, нарушением неприкосновенности личности, ущемлением ее жилищных и иных прав, является потенциально опасным с позиций законности и обоснованности действий государственных органов и должностных лиц, осуществляющих уголовно-процессуальную деятельность.

Учитывая это, особую актуальность приобретает целый комплекс вопросов, связанных с реформированием уголовного процесса, поиском наиболее рациональных форм ограничения и эффективных форм охраны прав и свобод лиц, вовлекаемых в досудебное производство по уголовным делам.

Данная проблема, несомненно, представляет научный и практический интерес. Ученым, законодателям и практическим работникам еще предстоит проанализировать положения уголовно-процессуального законодательства и его новелл, практику применения процессуальных норм; выявить пробелы и противоречия нормативного регулирования деятельности органов предварительного расследования, трудности, складывающиеся в деятельности правозащитных организаций; наметить пути гарантированного обеспечения прав и свобод личности.

Глава 1. Обеспечение прав участников уголовного процесса со стороны обвинения, защищающих свои или представляемые интересы

Высшая правозащитная роль права формулируется на основе ст. 2 Конституции РФ, провозглашающей обязанность государства признавать, соблюдать и защищать права и свободы человека и гражданина. Из этого следует, что правозащитной целью государства является такой уровень признания, соблюдения и защиты прав и свобод человека, который, по мнению В. П. Казимирчука, сообразен объективным требованиям нормативного регулирования, что соответствует высокому уровню их реализации¹. Таким образом, высшей правозащитной целью права и правовой системы является высокий, комплементарный международным и внутрисудебным стандартам, уровень реализации высшей ценности общества и государства – прав и свобод человека.

Эта правозащитная цель нашла отражение во всех без исключения отраслях права. Поэтому важность института прав и свобод личности в современном мире, необходимости их обеспечения и реальной гарантированности в полной мере можно отнести и к сфере уголовного судопроизводства – деятельности государственных органов и должностных лиц по расследованию преступлений и привлечению к уголовной ответственности лиц, их совершивших, по рассмотрению и разрешению уголовных дел по существу.

Системный анализ норм УПК РФ позволил прийти к заключению, что законодателем определены две цели, два основных направления уголовного судопроизводства, в соответствии с которыми на государственные органы, осуществляющие производство по уголовным делам, и должностных лиц возложена: 1) защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений; 2) защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод.

Такая трактовка целей уголовного судопроизводства законодателем, во-первых, обеспечивает реализацию положений ст. 52 Конституции РФ, гарантирующей охрану прав потерпевших от преступлений и обеспечение им доступа к правосудию; во-вторых, указывает на недопустимость необоснованного и незаконного как ограничения, так и нарушения конституционных прав и свобод личности; в-третьих, подчеркивает не карательную, а правозащитную, гуманистическую сущность этого вида правоохранительной деятельности; в-четвертых, предопределяет необходимость сбалансированности законодательного урегулирования способов достижения целей уголовного судопроизводства. В связи с этим представляется целесообразным привести слова видного российского юриста конца XIX – начала XX в. М. В. Духовского, считавшего, что «одно из коренных требований, предъявляемых правильно построенному уголовному процессу, заключается в такой организации всех сторон его, при которой возможно полное ограждалась бы каждая личность, так или иначе попадающая на суд...»².

Таким образом, можно сделать вывод, что составными элементами обеспечения прав личности как в уголовном судопроизводстве в целом, так и в досудебном производстве в частности являются: контроль за их соблюдением; предупреждение любого возможного их ограничения либо нарушения; готовность реагировать на возможное их ограничение либо нарушение. Надлежащее функционирование этих взаимосвязанных и взаимозависимых элементов предполагает создание необходимых условий для беспрепятственного осуществления конституционных прав личности. Поэтому вполне закономерно, что уголовно-процессуальный закон

¹ См.: Казимирчук В. П. Социалистический образ жизни. Государственно-правовые проблемы. М., 1980. С. 47.

² Цит. по: Хрестоматия по уголовному процессу России: учеб. пособие / сост. Э. Ф. Куцова. М., 1999. С. 89.

(ч. 1 ст. 11 УПК РФ) выделяет разъяснение участвующим в производстве по делу лицам их процессуальных прав и обеспечение возможности осуществления этих прав в качестве элемента уголовно-процессуального принципа «охрана прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве».

Если лицо не уведомлено о принадлежащих ему правах, а последние ему не разъяснены, то весьма проблематично говорить об их обеспечении. Без знания своих прав субъект не в состоянии ими распорядиться. Не случайно своевременное информирование лица, вовлекаемого в уголовный процесс в качестве того или иного участника, о принадлежащих ему правах обычно рассматривается как одна из гарантий прав личности³, а разъяснение прав – как составная часть или элемент их обеспечения⁴.

При этом следует учитывать, что правоприменение в современных условиях существенно усложнилось, поскольку буквального толкования норм УПК РФ недостаточно, и чтобы не нарушить и не ущемить права участников процесса, органам предварительного расследования, прокурору и суду необходимо иметь надлежащее представление обо всех правах личности. Для этого нельзя, как прежде, обойтись лишь хорошим знанием УПК РФ и учитывать мнение Верховного Суда РФ, высказанное им в различного рода постановлениях. Указанные выше лица должны обращаться к Конституции РФ, международным договорам России, общепризнанным нормам и принципам в области прав человека. Иначе будет трудно избежать ошибок и их неблагоприятных последствий. Именно на них обратил внимание Верховный Суд РФ в постановлении от 31 октября 1995 г. № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия»⁵, указав, что не допускается использование доказательств, полученных с нарушением федерального закона, и разъяснив, что доказательства должны признаваться полученными с нарушением закона, если при их собирании и закреплении были нарушены гарантированные Конституцией РФ права человека и гражданина.

В связи с этим существенное значение приобретает вопрос о круге лиц, относящихся к участникам уголовного процесса и соответственно наделяемых определенными правами, который до настоящего времени является дискуссионным. Так, Т. Г. Николаева, подвергнув тщательному анализу различные позиции ученых, отмечает, что участниками уголовного процесса, по мнению одних исследователей, могут быть только лица, которые в ходе производства по уголовному делу защищают свои личные или представляемые права и интересы (подозреваемый, обвиняемый, защитник, потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик и их представители). Согласно точке зрения других ученых, к участникам процесса относятся и те, на кого законом возложено осуществление таких уголовно-процессуальных функций, как уголовное преследование и разрешение уголовного дела (следователь, орган дознания, прокурор, суд). Ряд исследователей считает, что участниками уголовного процесса являются все без исключения лица, попавшие в сферу уголовного судопроизводства (в том числе свидетели, понятые, эксперты, специалисты, переводчики)⁶.

Отметим, что большинство ученых, соглашаясь с последней точкой зрения, выделяют три группы участников процесса:

государственные органы и должностные лица, осуществляющие функцию уголовного преследования и разрешения уголовного дела (прокурор, следователь, орган дознания, суд);

³ См.: *Куцова Э. Ф.* Гарантии прав личности в советском уголовном процессе. М., 1972. С. 131.

⁴ См.: *Ларин А. М.* Расследование по уголовному делу: процессуальные функции. М., 1986. С. 61; *Уголовный процесс: учебник для вузов / под общ. ред. П. А. Лупинской.* М., 2004. С. 40.

⁵ БВС РФ. 1996. № 1. С. 3.

⁶ *Николаева Т. Г.* Участники уголовного процесса, защищающие свои или представляемые права и законные интересы при расследовании преступлений: учеб. пособие. СПб., 1999. С. 3.

участники процесса, защищающие свои или представляемые права и интересы (подозреваемый, обвиняемый, законные представители несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых, защитник, потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик и их представители);

иные лица, участвующие в уголовном процессе (свидетель, эксперт, специалист, понятой, переводчик).

Солидаризируясь с указанной позицией и учитывая тему настоящего исследования, полагаем целесообразным уделить основное внимание рассмотрению вопросов, касающихся обеспечения прав участников уголовного процесса, защищающих свои или представляемые права, как со стороны обвинения (потерпевшего, его законного представителя, гражданского истца и его представителя), так и со стороны защиты (подозреваемого, обвиняемого, их законных представителей и защитника).

В связи с этим интерес представляет постановление Конституционного Суда РФ от 15 января 1999 г. № 1-П «По делу о проверке конституционности частей первой и второй статьи 295 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гр-на М. А. Ключева»⁷, в котором отмечается, что любое преступное посягательство на личность, ее права и свободы является одновременно и наиболее грубым посягательством на человеческое достоинство, поскольку человек как жертва преступления становится объектом произвола и насилия. Государство, обеспечивая особое внимание к интересам и требованиям потерпевшего от преступления, обязано способствовать устранению нарушений его прав и восстановлению достоинства личности.

Наряду с этим Конституционный Суд РФ указывает, что «важной функцией уголовного правосудия должно быть удовлетворение запросов и охрана интересов потерпевшего, повышение доверия потерпевшего к уголовному правосудию, в связи с чем необходимо в большей степени учитывать запросы потерпевшего на всех стадиях уголовного процесса...», причем «интересы потерпевшего в уголовном судопроизводстве не могут быть сведены исключительно к возмещению причиненного ему вреда, – они в значительной степени связаны также с разрешением вопросов о доказанности обвинения, его объеме, применении уголовного закона и назначении наказания»⁸.

Согласно ст. 42 УПК РФ потерпевшим признается физическое лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный или моральный вред, а также юридическое лицо в случае причинения преступлением вреда его имуществу или деловой репутации. Таким образом, основанием для признания лица потерпевшим по уголовному делу является наличие вреда, причиненного преступлением⁹.

При этом под физическим вредом понимается вред здоровью, а под имущественным – вред материальным благам. В свою очередь, под моральным вредом понимаются нравственные или физические страдания, причиненные действиями:

посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага (жизнь, здоровье, достоинство личности, личная, семейная тайна и т. д.);

⁷ СЗ РФ. 1999. № 4. Ст. 602.

⁸ Постановление Конституционного Суда РФ от 8 декабря 2003 г. № 18-П «По делу о проверке конституционности положений статей 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 и 408, а также глав 35 и 39 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами судов общей юрисдикции и жалобами граждан» // СЗ РФ. 2003. № 51. Ст. 5026.

⁹ Следует отметить, что в литературе высказано предложение относительно целесообразности замены термина «вред» с перечислением его видов в определении понятия «потерпевший» на более широкий – «нарушение прав и законных интересов». Такой подход, по мнению Д. П. Чекулаева, позволит правоприменителю не уточнять, какой именно вред причинен преступлением и попадает ли он под предусмотренные законом категории, необходимые для признания потерпевшим. См.: *Чекулаев Д. П. Потерпевший: доступ к правосудию и компенсация причиненного ущерба*. М., 2006.

нарушающими его личные неимущественные права (право авторства, право на пользование своим именем и т. д.);

нарушающими имущественные права гражданина.

В соответствии с разъяснением Пленума Верховного Суда РФ:

моральный вред может заключаться в нравственных переживаниях, связанных с: утратой родственников; невозможностью продолжать активную общественную жизнь; потерей работы; раскрытием семейной, врачебной тайны; распространением не соответствующих действительности сведений, порочащих честь, достоинство или деловую репутацию гражданина; временным ограничением или лишением каких-либо прав; физической болью, связанной с причиненным увечьем, иным повреждением здоровья; заболеванием, перенесенным в результате нравственных страданий, и др.;

степень нравственных или физических страданий оценивается судом с учетом фактических обстоятельств причинения морального вреда, индивидуальных особенностей потерпевшего и других конкретных обстоятельств, свидетельствующих о тяжести перенесенных им страданий;

применительно к ст. 44 УПК РФ потерпевший, т. е. лицо, которому преступлением причинен моральный, физический или имущественный вред (ст. 42 УПК РФ), вправе предъявить гражданский иск о компенсации морального вреда при производстве по уголовному делу¹⁰.

При установлении оснований для признания лица потерпевшим необходимо выявить не только факт причинения лицу того или иного вреда, но и связь последнего с преступлением. Такой подход основан на разъяснении Конституционного Суда РФ, согласно которому «отказ в признании лица потерпевшим от преступления и в обеспечении его прав возможен лишь при отсутствии соответствующих оснований, т. е. в случае, если права и законные интересы этого лица непосредственно не были затронуты деянием, в связи с которым ведется предварительное расследование или судебное разбирательство»¹¹.

По уголовным делам о преступлениях, последствием которых явилась смерть лица, допускается переход прав потерпевшего, предусмотренных ст. 42 УПК РФ, к одному из его близких родственников. Круг близких родственников в исчерпывающем виде определен законом (п. 4 ст. 5 УПК РФ). К ним отнесены следующие лица: супруг, супруга, родители, дети, усыновители, усыновленные, родные братья и родные сестры, дедушка, бабушка, внуки.

Если у погибшего было несколько близких родственников, то следователь по договоренности между ними вправе признать потерпевшим одного из них. Однако если договоренность не достигнута и все либо часть близких родственников настаивают на осуществлении прав потерпевшего, следователь обязан признать их потерпевшими по уголовному делу. Правомерность такого подхода предопределена разъяснением, содержащимся в определении Конституционного Суда РФ от 18 января 2005 г. № 131-О, согласно которому «по смыслу закона, каждое из перечисленных лиц в случае причинения ему вреда наступившей в результате преступления смертью близкого родственника имеет право на защиту своих прав и законных интересов в ходе уголовного судопроизводства. То обстоятельство, что в ч. 8 ст. 42 УПК РФ указывается на возможность перехода прав потерпевшего лишь к одному из его близких родственников, само по себе не может рассматриваться как основание для лишения прав всех иных близких родственников».

Следует отметить неоднозначный подход правоприменителя к определению процессуального положения близкого родственника погибшего: он допускается к участию в уголовном

¹⁰ См.: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20 декабря 1994 г. № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» // БВС РФ. 1995. № 3.

¹¹ Определение Конституционного Суда РФ от 18 января 2005 г. № 131-О «По запросу Волгоградского гарнизонного военного суда о проверке конституционности части восьмой статьи 42 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2005. № 24. Ст. 2424.

деле в качестве представителя потерпевшего либо законного представителя потерпевшего или потерпевшего.

Что касается участия близкого родственника погибшего в уголовном деле в качестве законного представителя и представителя потерпевшего, то закон устанавливает не представительство, а замещение прав погибшего. Представитель потерпевшего появляется в уголовном деле лишь при наличии полномочия потерпевшего, а последний, вследствие своей смерти, по понятным причинам не может уполномочить своего близкого родственника (родственников). Кроме того, близкий родственник (родственники), допущенный к участию в деле в качестве представителя, лишается определенных прав, в частности права давать показания по делу, поскольку не является потерпевшим, и не может быть допрошен в качестве свидетеля, так как закон не разрешает совмещать в одном лице представительство интересов одного участника и свидетельствование по делу. Наконец, нельзя не отметить, что в ст. 42 УПК РФ речь идет о наделии близкого родственника правами не представителя потерпевшего, а потерпевшего. Таким образом, единственно допустимым вариантом является признание близкого родственника (родственников) потерпевшим по уголовному делу.

Иная ситуация складывается, когда у погибшего имелись лишь дальние родственники либо таковых нет совсем. Результаты анализа судебно-следственной практики показывают, что в подобном случае потерпевшим признается дальний родственник, а при их отсутствии – представители местной администрации, органов социальной защиты и т. п.

Согласно определению Конституционного Суда РФ от 18 января 2005 г. № 131-О подобная практика противоречит требованиям уголовно-процессуального законодательства, поскольку «потерпевшим является лишь то лицо, которому физический, имущественный, моральный вред был причинен преступлением. Именно в отношении такого лица дознаватель, следователь, прокурор или суд может вынести постановление о признании потерпевшим, и именно такое лицо наделяется соответствующими процессуальными возможностями для защиты своих нарушенных преступлением прав и законных интересов. Все иные лица, в том числе близкие родственники потерпевшего, на чьи права и законные интересы преступление не было направлено, хотя опосредованно их и затронуло, по общему правилу, процессуальными возможностями по их защите не наделяются». Следует отметить, что отсутствие оснований для признания указанных лиц потерпевшими обусловлено тем, что непосредственно им вред преступлением не причинен. В отношении упомянутых лиц речь может идти лишь о компенсации затрат на захоронение, однако этот вопрос подлежит разрешению в рамках гражданского иска.

Аналогичную позицию занимает и Верховный Суд РФ. Так, по одному из уголовных дел двоюродная сестра погибшего была признана потерпевшей и гражданским истцом по делу, в том числе в связи с причинением морального вреда. Между тем, согласно закону, по делам о преступлениях, последствием которых явилась смерть потерпевшего, правами потерпевших наделяются лишь близкие родственники, перечень которых сформулирован в уголовно-процессуальном законе. Двоюродные родственники в указанный перечень не включены. Исходя из этого, судебные решения по данному делу в части гражданского иска были признаны незаконными и необоснованными¹².

Таким образом, можно прийти к выводу, что в случае отсутствия у погибшего близких родственников, которым непосредственно преступлением причинен вред, оснований для признания потерпевшим иных лиц не имеется.

В связи с этим возникает вопрос: кто может представлять и защищать интересы погибшего в уголовном деле? Представляется, что в данном случае защита прав и законных интересов погибшего в досудебном производстве возлагается на прокурора, надзирающего за уго-

¹² БВС РФ. 2003. № 1.

ловно-процессуальной деятельностью органов предварительного расследования, а в суде – на государственного обвинителя.

Вред преступлением может быть причинен и недееспособному лицу. При решении вопроса о признании такого лица потерпевшим следует исходить из определения понятий «правоспособность» и «дееспособность». Согласно ст. 17 ГК РФ правоспособность – это способность иметь гражданские права и нести обязанности (гражданская правоспособность), которая признается в равной мере за всеми гражданами. Правоспособность гражданина возникает в момент его рождения и прекращается смертью. Дееспособность – способность гражданина своими действиями приобретать и осуществлять гражданские права, создавать для себя гражданские обязанности и исполнять их (гражданская дееспособность). Она возникает в полном объеме с наступлением совершеннолетия, т. е. по достижении 18-летнего возраста. Следовательно, признание потерпевшим не зависит от возраста или дееспособности лица – потерпевшим признается живое лицо, которому преступлением причинен вред. Для защиты прав и законных интересов потерпевших, являющихся несовершеннолетними или по своему физическому или психическому состоянию лишенных возможности самостоятельно защищать свои права и законные интересы, к обязательному участию в уголовном деле привлекаются их законные представители или представители.

В случае причинения вреда имуществу или деловой репутации юридического лица оно признается потерпевшим, а его права осуществляет представитель.

Юридическим лицом в соответствии со ст. 48 ГК РФ признается организация, которая имеет в собственности, хозяйственном ведении или оперативном управлении обособленное имущество и отвечает по своим обязательствам этим имуществом, может от своего имени приобретать и осуществлять имущественные и личные неимущественные права, нести обязанности, быть истцом и ответчиком в суде. При этом юридическое лицо считается созданным со дня внесения соответствующей записи в единый государственный реестр юридических лиц.

Определенные проблемы, связанные с признанием юридического лица потерпевшим на том основании, что преступлением причинен вред его деловой репутации, связаны с отсутствием законодательного определения понятия «деловая репутация».

Системный анализ норм гражданского законодательства позволяет выделить ряд особенностей, присущих деловой репутации юридического лица: это категория объективная, посредством ее общество оценивает организацию; является нематериальным благом; в отличие от деловой репутации гражданина обладает признаком передаваемости (п. 2 ст. 1027, п. 1 ст. 1042 ГК РФ); способы защиты деловой репутации юридического лица и гражданина идентичны. Наряду с этим деловая репутация юридического лица поддается оценке. В соответствии с разд. VII «Деловая репутация» Положения по бухгалтерскому учету «Учет нематериальных активов», утвержденного приказом Министерства финансов РФ от 27 декабря 2007 г. № 153н¹³, стоимость положительной деловой репутации равна надбавке к цене, уплачиваемой покупателем в ожидании будущей экономической выгоды в связи с приобретаемыми неидентифицируемыми активами.

Особая значимость деловой репутации юридических лиц находит отражение в ст. 3.1 КоАП РФ (в соответствии с которой административное наказание не может иметь целью нанесение вреда деловой репутации юридического лица), в ст. 14 Федерального закона от 26 июля 2006 г. № 135 ФЗ «О защите конкуренции»¹⁴ (предусматривающей запрет на недобросовестную конкуренцию в форме распространения ложных, неточных или искаженных сведений, которые могут причинить убыток хозяйствующему субъекту либо нанести ущерб его деловой репутации), а также в постановлении Верховного Суда РФ от 24 февраля 2005 г. № 3 «О судеб-

¹³ СПС «КонсультантПлюс».

¹⁴ СЗ РФ. 2006. № 31 (ч. 1). Ст. 3434.

ной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц»¹⁵ (определившего ее как одно из условий их успешной деятельности).

Таким образом, полагаем, что деловая репутация представляет собой нематериальное благо (совокупность качеств и оценок), выражающееся в общественной оценке деятельности юридического лица и оказывающее непосредственное влияние на эту деятельность и ее результаты. Положительная деловая репутация, в частности, способствует не только упрочению хозяйственных связей с имеющимися контрагентами (клиентами, потребителями и пр.), но и их расширению и, как следствие, существенно влияет на благосостояние юридического лица. Отрицательная деловая репутация, напротив, создает труднопреодолимый барьер между организацией и ее контрагентами (клиентами, потребителями и проч.), в том числе потенциальными, а также может оказать негативное воздействие на членов трудового коллектива.

Определенные проблемы возникают при решении вопроса о признании потерпевшим по делам о нарушении авторских и смежных прав. Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 26 апреля 2007 г. № 14 «О практике рассмотрения судами уголовных дел о нарушении авторских, смежных, изобретательских и патентных прав, а также о незаконном использовании товарного знака»¹⁶ разъяснил, что «помимо автора произведения (физического лица, творческим трудом которого создано произведение) или обладателей смежных прав (исполнителей, производителей фонограмм, организаций эфирного и кабельного вещания) потерпевшими по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных статьей 146 УК РФ, могут являться иные лица (как физические, так и юридические), которым авторское право или смежные права принадлежат на основании закона, переходят по наследству либо по договору».

Немало споров вызывает вопрос о том, кого признавать потерпевшим, если в результате преступления вред причинен государству.

Правовой департамент Министерства финансов РФ в связи с многочисленными запросами по поводу правомерности и целесообразности действий следственных органов и судов по привлечению Минфина России в качестве потерпевшего по уголовным делам в связи с причинением ущерба государству разъяснил, что «в случаях причинения ущерба государству ущерб причиняется именно публично-правовому образованию – Российской Федерации, а не Министерству финансов или его территориальному органу как юридическому лицу. Следовательно, ни Российская Федерация, ни субъекты Российской Федерации, ни муниципальные образования... не могут быть признаны потерпевшими по уголовным делам. Часть 3 ст. 44 УПК РФ, не имеющая расширительного толкования, определяет прокурора в качестве единственного лица, уполномоченного на предъявление гражданского иска в интересах государства»¹⁷.

Такой подход представляется справедливым, поскольку только прокурор вправе и обязан выступать от имени государства и в защиту его интересов.

Наконец, необходимо признать вполне очевидной несогласованность норм уголовно-процессуального закона, регламентирующих процессуальное положение пострадавшего на стадии возбуждения уголовного дела. Так, в соответствии с ч. 4 ст. 146 УПК РФ при возбуждении уголовного дела следователь, дознаватель в тот же день только уведомляет заявителя о принятом решении. Из этого следует, что в указанной норме отсутствует указание относительно выдачи заявителю копии постановления о возбуждении уголовного дела, а также об обязанности уведомления пострадавшего, который не является заявителем.

Права пострадавших от преступлений должны быть в полной мере защищены не только при возбуждении уголовного дела, но и в большей мере при отказе в его возбуждении.

¹⁵ БВС РФ. 2005. № 4.

¹⁶ БВС РФ. 2007. № 7.

¹⁷ Письмо Минфина России от 9 августа 2006 г. № 08-04-14/4048 // СПС «КонсультантПлюс».

Если заявление передано по подследственности или подсудности либо в возбуждении уголовного дела отказано, о принятом решении в письменной форме уведомляется заявитель. В случае отказа в возбуждении уголовного дела ему в течение 24 часов направляется копия вынесенного постановления и при этом разъясняется право обжаловать данное постановление и порядок обжалования прокурору, руководителю следственного органа или в суд (ч. 4, 5 ст. 148 УПК РФ). Представляется, что применительно к рассматриваемой ситуации право на получение копии постановления об отказе в возбуждении уголовного дела должно распространяться не столько на заявителя, сколько на пострадавшего. Очевидно, что необоснованный или незаконный отказ в возбуждении уголовного дела лишает лицо, пострадавшее от преступного деяния, возможности своевременного признания потерпевшим и, как следствие, возможности в полной мере защищать свои нарушенные права и законные интересы.

В уголовно-процессуальном законе не закреплено положение о том, что заявитель имеет право на ознакомление со всеми материалами, которые были собраны следователем в ходе предварительной проверки. В этой связи Конституционный Суд РФ указал, что лица, чьи права и свободы затрагиваются решением об отказе в возбуждении уголовного дела, имеют право на ознакомление с материалами проверки, проведенной по заявлению о преступлении, на основании которого вынесено это решение¹⁸.

Применительно к рассматриваемой ситуации закономерно возникает вопрос: только ли заявитель может обжаловать постановление об отказе в возбуждении уголовного дела?

Думается, что поиск ответа на него сопряжен со сравнительным анализом понятий «пострадавший» и «заявитель». Как известно, лицо считается пострадавшим с момента причинения ему преступлением физического, имущественного или морального вреда, а заявитель становится участником уголовного судопроизводства с момента подачи им заявления о преступлении независимо от причинения ему вреда преступлением. При этом уголовно-процессуальный закон не определяет процессуальный статус заявителя, несмотря на то, что в ряде статей УПК РФ предусмотрены его отдельные процессуальные права (ст. 141, ч. 5 ст. 144 и др.). Наряду с этим в ч. 4 ст. 148 УПК РФ закреплено, что заявитель имеет право обжаловать постановление об отказе в возбуждении уголовного дела. Однако на законодательном уровне этот весьма важный вопрос, к сожалению, не урегулирован. Очевидно, что при таком подходе пострадавший лишается весьма существенного процессуального средства защиты его прав и законных интересов. Поэтому не случайно в постановлении Конституционного Суда РФ от 29 апреля 1998 г. «По делу о проверке конституционности части четвертой статьи 113 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с запросом Костомукшского городского суда Республики Карелия»¹⁹ закреплено, что отказ в возбуждении уголовного дела может быть обжалован не только лицом, заявившим о преступлении, но и любым другим, интересы которого затрагиваются соответствующим постановлением.

Решение о признании потерпевшим оформляется постановлением дознавателя, следователя или суда. Принимая во внимание несомненную важность своевременного признания лица потерпевшим в ходе досудебного производства по уголовному делу, некоторые ученые предлагают объединить решение о возбуждении дела и о признании лица потерпевшим в одном постановлении, если в нем содержится указание на причинение лицу того или иного вреда²⁰.

На наш взгляд, такое предложение не противоречит позиции Конституционного Суда РФ, неоднократно указывавшего, что обеспечение гарантируемых Конституцией РФ прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве обусловлено не формальным

¹⁸ См.: определение Конституционного Суда РФ от 6 июля 2000 г. № 191-О «По жалобе гражданина Луценко Николая Максиминовича на нарушение его конституционных прав частью третьей статьи 113 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР» // ВКС РФ. 2001. № 1.

¹⁹ СЗ РФ. 1998. № 19. Ст. 2142.

²⁰ См., например: Чекулаев Д. П. Указ. соч. С. 39; Ларин А. М. Указ. соч. С. 45.

признанием лица тем или иным участником уголовного судопроизводства, в частности потерпевшим, а наличием определенных существенных признаков, характеризующих фактическое положение этого лица как нуждающегося в обеспечении соответствующих прав²¹. Поэтому не вызывает сомнений, что несвоевременное признание лица потерпевшим и, как следствие, нарушение его прав могут повлечь негативные последствия, в том числе признание доказательств, получение которых было сопряжено с нарушением прав потерпевшего, недопустимыми.

Наряду с этим анализ судебно-следственной практики свидетельствует о наличии весьма существенных проблем, возникающих при реализации прав потерпевшего в досудебном производстве.

Так, в соответствии с ч. 2 ст. 42 УПК РФ потерпевший имеет право знать о предъявленном обвиняемому обвинении. Применительно к указанному праву целесообразно обратиться к определению Конституционного Суда РФ от 11 июля 2006 г. № 300-О «По жалобе гражданина Андреева Андрея Ивановича на нарушение его конституционных прав пунктами 1, 5, 11, 12 и 20 части второй статьи 42, частью второй статьи 163, частью восьмой статьи 172 и частью второй статьи 198 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»²², согласно которому указанное право «предполагает обязанность следователя довести до сведения потерпевшего не только сам факт предъявления обвинения конкретному лицу, но и содержание постановления о привлечении в качестве обвиняемого, включая описание фактических обстоятельств инкриминируемого лицу преступления и его юридическую оценку. Отсутствие в названной норме прямого указания на порядок, в соответствии с которым следователь знакомит потерпевшего с предъявленным обвиняемому обвинением, и на обязанность вручить потерпевшему копию постановления не означает, что до окончания предварительного расследования этот участник уголовного судопроизводства не вправе... ознакомиться с текстом постановления и снять с него копию».

В соответствии с ч. 2 ст. 198 УПК РФ потерпевший вправе знакомиться с постановлением о назначении судебной экспертизы и заключением эксперта в тех случаях, когда экспертиза проводится в отношении его самого. Данное законоположение явилось предметом рассмотрения Конституционного Суда РФ, который, основываясь на принципах состязательности и равноправия сторон, а также гарантиях судебной защиты и справедливого разбирательства дела, определил, что «правоприменительные органы, обеспечивая на досудебной стадии уголовного судопроизводства права и законные интересы потерпевшего... должны предоставлять ему возможность знакомиться с постановлениями о назначении судебных экспертиз, независимо от их вида, и с полученными на их основании экспертными заключениями»²³.

Потерпевший в ходе предварительного расследования в соответствии с п. 13 ч. 2 ст. 42 УПК РФ вправе получать копии таких материалов уголовного дела, как постановление о возбуждении уголовного дела, постановление о признании потерпевшим или об отказе в этом, о прекращении уголовного дела, о приостановлении производства по уголовному делу. Следует учитывать, что помимо получения копий указанных выше решений потерпевший вправе знакомиться и с рядом других решений, затрагивающих его права и законные интересы. Так, он вправе знакомиться с постановлением о создании следственной группы, поскольку, как указал Конституционный Суд РФ в определении от 11 июня 2006 г. № 300-О, потерпевший «должен быть, как минимум, информирован о том, каким именно следователем или дознавателем осуществляется расследование по делу, а в случае производства предварительного следствия

²¹ См., например: определение Конституционного Суда РФ от 18 января 2005 г. № 131-О.

²² СЗ РФ. 2006. № 47. Ст. 4940.

²³ Определение Конституционного Суда РФ от 4 ноября 2004 г. № 430-О «По жалобе гражданки Старовойтовой Ольги Васильевны на нарушение ее конституционных прав пунктом 1 части второй статьи 42, частью восьмой статьи 162 и частью второй статьи 198 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // ВКС РФ. № 2. 2005.

следственной группой – кто и с какими полномочиями входит в состав этой следственной группы. Содержащаяся в ч. 2 ст. 163 УПК РФ норма, предусматривающая обязанность объявить обвиняемому и подозреваемому о составе следственной группы, не может истолковываться как исключающая право других лиц, выступающих как на стороне обвинения, так и на стороне защиты, знать состав следственной группы и при наличии к тому оснований заявлять отводы входящим в нее лицам». В этом же определении Конституционный Суд РФ отметил, что потерпевшему для обеспечения возможности судебного обжалования должен быть предоставлен доступ к постановлению о продлении срока предварительного следствия, «а форма и порядок его ознакомления... избираются следователем, прокурором или судом в пределах, исключающих опасность разглашения тайны следствия».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.